Этот человек знает, что ее зовут Цинцин?

Он внимательный.

Действительно внимательный.

Если бы не тот факт, что перед ней стоял император Великой династии Вэй, имеющий большой опыт общения с женщинами, она бы подумала, что понравилась этому мужчине.

К счастью, у нее хватило самосознания, чтобы не продолжать эти дикие мысли.

Успокоившись, Ляо Цинцин налила императору Цзин Ли чай. Затем, повернув голову, она посмотрела на императора Цзин Ли и сказала:

«Ваше Величество, пожалуйста, выпейте чаю».

Император Цзин Ли не двинулся и с улыбкой смотрел на Ляо Цинцин.

Ляо Цинцин не понимала смысла улыбки императора Цзин Ли. Однако, наблюдая за ним последние несколько дней, она уже знала привычки императора Цзин Ли. Поэтому она спросила:

«Ваше Величество, уже поздно. Почему бы нам не пообедать?»

Она боится, что он голоден?

Император Цзин Ли спокойно кивнул головой.

Ляо Цинцин тут же приказала кому-то подать еду. Она ела вместе с императором Цзином. Затем они пошли в спальню и стали вместе дремать.

Все прошло так естественно.

Император Цзин Ли подумал про себя: «Прошло всего несколько дней, а Госпожа Ляо С Изящным Ликом уже привыкла спать рядом со мной»

Очень хорошо.

Очень благоразумно.

Он был очень доволен и уже собирался повернуть голову, чтобы похвалить Ляо Цинцин.

Когда он повернул голову, то обнаружил, что Ляо Цинцин уже спит.

... Ну и ладно.

После обеда ему предстояло обсудить с кабинетом министров войну на северо-западе.

Поэтому он тоже закрыл глаза.

Весь павильон Лишэн погрузился в безмятежность послеобеденного времени.

В это время здесь царил особое ощущение покоя.

Но дворы гарема не были спокойными. Все, от дворцовых служанок до Благородной Супруги, знали, что Справедливая Госпожа Ляо и Госпожа Цзян С Церемонии Благоуханий, ходили в павильон Лишэн, чтобы проявить свое присутствие. В итоге они получили выговор от императора.

Все они захихикали.

Разумеется, эти двое чувствовали стыд и злость. Им казалось, что они потеряли лицо. В течение нескольких дней они не осмеливались говорить, когда шли выразить свое почтение Благородной Супруге Лян. Они могли только молча проклинать Ляо Цинцин в своих сердцах.

Ляо Цинцин сознательно игнорировала этих двух девушек. Она относилась ко всем, как обычно. Ее жизнь протекала гладко и без происшествий.

Вначале она встретила императора Цзин Ли со страхом и трепетом, как дурочка, правильно исполняя роль Госпожи С Изыщным Ликом.

С тех пор император Цзин Ли приходил к ней дважды в день. Кроме еды и исключительно сна, он не проявлял никаких извращенных и вредных наклонностей.

Она тоже привыкла к этому.

Сегодня император Цзин Ли казался немного другим. Он смотрел на нее, пока они ели.

Закончив трапезу, он ничего не сказал о сне и не попросил Фу Шэна принести досье для утверждения. Вместо этого он подошел к окну и стал смотреть на яркую луну в небе, притворяясь отстраненным.

Не обращая внимания на то, что император Цзин Ли был импотентом, вспыльчивым и обладал умом, глубоким, как море, он действительно был несравненным красавцем. Он был даже более красив, чем те молодые и популярные мужчины, которых она видела по телевизору в своей прошлой жизни.

Сейчас он стоял, казалось, погруженный в свои мысли. Его профиль был настолько красив, что вызывал желание обладать им.

Вдруг голова императора Цзин Ли резко повернулась в сторону.

Ляо Цинцин не смогла избежать его взгляда и встретила с ним. Она начала паниковать.

«Ты тайно смотришь на меня?» - спросил император Цзин Ли.

«... Да.» - призналась Ляо Цинцин, и ее сердце необъяснимо затрепетало.

Император Цзин Ли был слегка ошеломлен. В его сердце появилась внезапная радость. Сам он этого не заметил. Его голос был низким, и он спросил:

«Я хорошо выгляжу?».

«Неплохо», - произнесла Ляо Цинцин непринужденно.

«Неплохо?» - тон императора Цзин Ли остался прежним.

Ляо Цинцин сразу же поняла, что перед ней стоит государь страны. Император, в отличие от обычного человека, он привык к лести других людей.

Она невольно добавила:

«Эта императорская наложница имеет в виду, что Ваше Величество от природы хорош собой, красив, великолепен и не имеет себе равных на небесах и земле!».

Император Цзин Ли понял, что Ляо Цинцин льстила, чтобы получить желаемое. В уголках его рта все еще оставалась незаметная улыбка, когда он спросил:

«Я действительно так хорош?».

«Конечно!»

Если не считать импотенции, странностей и темперамента, император действительно очень хорош. Он очень хорошо управлял Великой династией Вэй.

Его стоит восхвалять!

Император Цзин Ли пристально посмотрел на Ляо Цинцин и приказал:

«Тогда иди сюда».

Ляо Цинцин был озадачена.

«Иди сюда», - повторил император Цзин Ли.

Ляо Цинцин не понимала императора Цзин Ли. Подсознательно она чувствовала, что император Цзин Ли - тайный уровень большого извращенца. Возможно, он занимается каким-то постыдным занятием. Многие императоры в древние времена были извращенцами.

Однако она не могла проигнорировать приказ и осторожно приблизилась к императору Цзин Ли.

Когда она уже стояла перед императором Цзин Ли, он вдруг протянул руку и взял ее за руку.

В этот момент она настороженно посмотрела на императора Цзин Ли. Ей неосознанно захотелось отдернуть руку, но, к счастью, она была сообразительна и знала, что император не позволит другим отказываться. Она изо всех сил старалась подавить отвращение в своем сердце, чтобы не отдернуть руку.

Но даже при сто двадцатипроцентной сдержанности ее руки все равно слегка дрожали.

Это дрожание не только освежило императора Цзин Ли, но и вызвало в его сердце легкое чувство радости. В душе он подумал, что это, должно быть, потому, что Ляо Цинцин испытывает к нему симпатию. Поэтому Ляо Цинцин заволновалась, когда их кожа соприкоснулась.

Ай. Это еще одна женщина, которая любит его.

По мере того, как он думал об этом, его тело и разум становились все более спокойными. В прошлый раз, когда Ляо Цинцин одевала его, ее пальцы нечаянно коснулись его. Он сразу же почувствовал необычайную ясность в голове.

Он не ожидал, что просто прикосновение ее руки даст ему ощущение, будто он греется в лучах

весеннего солнца.

Ляо Цинцин действительно обладала такой магической силой.

Он всегда скептически относился к призракам, монстрам и небожителям. Он верил только в то, что человеческая мудрость может одержать верх над природой. Так называемые жертвоприношения, молитвы и т.д. были лишь политическим инструментом, традицией, чтобы утвердить почтение императора, успокоить министров и народ.

Но Ляо Цинцин перевернула его представления.

Он крепко сжал руку Ляо Цинцин.

Было неизвестно, как простое держание его руки могло исцелить его хроническую головную боль. Его сердце тоже хотело держать ее таким образом.

Ляо Цинцин не понимала, из-за чего император так суетится. Она могла только позволить императору Цзин Ли держать ее за руку. В любом случае, от того, что она держит руку и спит, она ничего не потеряет!

Тогда просто нужно держаться за нее.

После того как прошло довольно много времени, Фу Шэн спросил, не хотят ли они принять ванну и лечь спать. Только тогда император Цзин Ли отпустил Ляо Цинцин.

Ляо Цинцин вздохнула.

Она прожила две жизни. Обе они казались ей одной собакой*. Она вспомнила, что в прошлой жизни ее родители развелись, и она жила с бабушкой и дедушкой. Бабушка и дедушка умерли, когда она училась в средней школе. Она стала жить одна, бегая по городу, чтобы заработать на жизнь.

Пока другие встречались, она находила работу на неполный рабочий день, чтобы заработать на жизнь.

Затем, когда она проснулась в этой жизни, она оказалась в этом величественном глубоком дворце.

Император Цзин Ли был первым мужчиной, который приблизился к ней.

Держась за руки, она ясно ощущала обхват и жар больших рук императора Цзин Ли. Она не

могла не покраснеть. К счастью, к ней вернулось здравомыслие, и ее руки почувствовали легкий дискомфорт. Она достала носовой платок, чтобы вытереть руки. Когда она подняла голову, ее глаза встретились со взглядом императора Цзин Ли.

«Зачем ты вытираешь руки?» – спросил император Цзин Ли, приподняв бровь.

«Я... я вспотела, – ответила Ляо Цинцин немного заикаясь, – вытираю... Вытираю, вытираю».

Император Цзин Ли мгновенно расстроился. Он повернулся и пошел в ванную. Когда он вернулся, его лицо стало нормальным, и он не выглядел сердитым. Ляо Цинцин вздохнула и тоже пошла в ванную. Затем она задула лампу и легла спать с внутренней стороны императора Цзин Ли.

Окутанные темнотой, они молчали.

Ночь прошла без сновидений.

Наутро Ляо Цинцин проснулась, а императора Цзин Ли уже не было.

Это было не в первый раз. Она уже привыкла к этому.

Однако Хэ Сян осторожно сказала:

«Госпожа, сегодня императору прислуживали Фу Шэн и остальные».

Ляо Цинцин кивнула и ответила:

«Да».

Хэ Сян добавила:

«В первый и пятнадцатый день император отправляется к Благородной Супруге Лян, Добродетельной Супруге или Достойной Супруге. Эта служанка слышала, что все они прислуживают императору, освежившись».

«Ты имеешь в виду, что я должна делать то же самое?» – спросила Ляо Цинцин.

Хэ Сян промолчала, но именно это она и предлагала.

«Но я не могла проснуться, – Ляо Цинцин задумалась и честно ответила. – Его Величество не

просил всех вас будить меня».

«Благородная Супруга Лян и остальные просыпались естественным образом», – повторила Хэ Сян.

Ляо Цинцин поняла, что имеет в виду Хэ Сян. Чтобы не потерять расположение Его Величества или что-то в этом роде, она должна хорошо служить Его Величеству, как другие наложницы, и покорить его сердце, делая простые вещи.

Она кивнула и сказала:

«Хорошо. Я понимаю».

Хэ Сян улыбнулась, думая, что ее госпожа все поняла.

«Знать - значит понимать», но это не означало, что она так поступит. Ей хотелось, чтобы она сразу же потеряла благосклонность. Ей хотелось, чтобы император Цзин Ли никогда не посещал ее.

Тогда она сможет вернуться к своей спокойной и беззаботной жизни.

Когда она думала об этом, ей ничего не оставалось, кроме как приготовить императору Цзин Ли арбуз и ждать его приезда во второй половине дня.

Это было исполнением ее роли.

В итоге, когда пришло время обеда, император Цзин Ли не пришел.

Что происходит?

Уже прошло время обеда, а император Цзин Ли все еще не пришел.

Ляо Цинцин была озадачена.

Хэ Сян забеспокоилась и сказала:

«Госпожа, Его Величество обычно уже здесь в это время. Сейчас уже полдень. Почему он до сих пор не пришел?»

«Возможно, он не придет», – сказала Ляо Цинцин.

Лицо Хэ Сян сильно изменилось, когда она услышала это. Она спросила:

«Его Величество не придет?».

Ляо Цинцин кивнула и сказала:

«Думаю, да. Давай сначала поедим. Я так голодна».

«Госпожа, подождите еще немного. Вдруг Его Величество придет и увидит, что госпожа ждет его с пустым желудком, он будет очень рад», – сказал Хэ Сян.

«???»

Похоже, Хэ Сян неправильно понимала ее отношения с императором. Ни о какой привязанности не могло быть и речи. Она надавила на лоб и сказала:

«Подавай еду».

Хэ Сян не могла ослушаться, поэтому ей пришлось подавать блюда.

Когда Ляо Цинцин закончила обед и легла вздремнуть, император Цзин Ли не пришел, что очень встревожило Хэ Сян. Она чувствовала, что ее госпожа потеряла благосклонность, и весь день была встревожена.

Вечером Хэ Сян обрадовалась и прошептала:

«Госпожа, сегодня пятнадцатое число».

«Ну и что, что пятнадцатое?» – спросила Ляо Цинцин.

Хэ Сян сказал:

«Первого и пятнадцатого числа Его Величество отправляется к Благородной Супруге Лян».

Ляо Цинцин спросила:

«Его Величество отправился к Благородной Супруге Лян?».

«Да», – Хэ Сян улыбнулась и кивнула. Пока госпожа не надоест Его Величеству, он все еще

будет приходить к ней после пятнадцатого числа.

Император Цзин Ли просто отправился к Благородной Супруге Лян!

Хорошо!

Ей хотелось, чтобы после этого визита Благородная Супруга Лян смогла покорить его. Следовательно, император Цзин Ли больше не придет. Она все еще хотела жить тихой и спокойной жизнью. Она не хотела быть той, о ком будут беспокоиться наложницы императорского гарема.

Ночью она спала одна в большой кровати.

Комфортнее не бывает!

<http://tl.rulate.ru/book/65276/2765116>